

Тысячеликий побагровел, пытаясь высвободиться из хватки Юань Сяо, и взмолился:

— Пощадите, великий герой! Меня прислал молодой господин Тан, у меня его собственноручное письмо.

— Покажи.

Не смея перечить, Тысячеликий, едва ослабела хватка, поспешно достал письмо.

Неизвестно, что написал Тан Юань, но Юань Сяо, чьё лицо сперва было иссиня-бледным, а вид — готовым разорвать собеседника, прочтя несколько строк, смягчился, а к концу письма на нём осталась лишь безвольная покорность.

Постучав пальцами по бумаге, он ввёл Тысячеликого в дом, извиняясь:

— Мастер Тысячеликий, прошу простить за грубость. Мои люди не знают меры, как-нибудь найду с личными извинениями. — То, о чём просил вас Тан Юань, как раз совпадает с моей нуждой. Умоляю, сделайте всё возможное, чтобы скрыть это от императора. Сейчас я не могу покинуть столицу, так что буду вам несказанно обязан.

Тысячеликий не посмел принять извинения, отнекиваясь с натянутой улыбкой, а про себя подумал: «Перед отправкой меня и не предупредили, что так скоро начнётся резня. Придётся требовать доплаты».

Но вслух он лишь сказал:

— Господин Юань, не стоит церемоний. Беру деньги — решаю проблемы. Мне ещё нужно спешить обратно в дом Тана.

— Не смею вас задерживать, мастер Тысячеликий. Только... Тан Юань по натуре озорник, так что, изображая его, не будьте слишком чопорны, а то выдадите себя.

Тысячеликий, наскоро согласившись, попрощался с Юань Сяо, внутренне посмеиваясь: «Кроме вас, кто ещё узнает меня с первого взгляда?»

(18)

— Стой! Нарушитель — смерть!

Когда Тан Юань добрался до Терема Дымной Воды, было уже поздно. Множество людей уже плотным кольцом окружили здание. Терем Дымной Воды стоял посреди вод, почти целиком построенный на озере. К тому же, из-за особых правил заведения — вход находился на самом верхнем этаже, его охраняли многочисленные женщины-воины, а сама Госпожа Цзы славилась крутым нравом, — пока ещё никому не удалось подняться внутрь.

Тан Юань вырвал меч у преграждавшего ему путь человека и сказал:

— Отойди. Я пришёл просто поесть, а не драться.

— Это же... Горький даос? — Из-за спин нескольких человек вышел мужчина в красном, с преувеличенным удивлением на лице, словно встреча с Тан Юанем была величайшей редкостью. — Как это вы сами удостоили нас визитом?

Этот человек обладал превосходным мастерством цигун — он стоял на поверхности воды, и его обувь оставалась сухой, что говорило и о великолепной устойчивости.

— Красный мечник? Что, прошлая взбучка тебя не проучила? И снова в красном щеголяешь?

— Горький даос, советую не идти дальше, а не то мне придётся объявить на вас охоту от имени Павильона Недеяния.

— Что, и ты теперь с Павильоном Недеяния? Я с вашим главой, Се Саньчуанем, дружу, не раз жизнь друг другу спасали.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — внезапно расхохотался Красный мечник. — Се Саньчуань больше не глава павильона. Не ожидали, да? И его смогли вышвырнуть из Павильона Недеяния.

Закончив смеяться, он внезапно обнажил клинок. Двое других, собиравшихся вмешаться, были резко отогнаны его криком:

— Прочь! Это личное дело!

И правда, дело было личное, притом пустяковое.

В начале прошлого лета Тан Юань, путешествуя по Шу, в таверне увидел, как этот человек пристаёт к порядочной девушке. В тот день Красный мечник тоже был в красном.

— Ты в красном, и я в красном. Разве это не знак, что мы созданы друг для друга?

Тогда кто-то из зрителей, не выдержав, указал на Тан Юаня, сидевшего на втором этаже:

— А вон тот герой тоже в красном. Почему бы тебе не к нему?

Когда Красный мечник поднял взгляд, Тан Юань, недолго думая, взял у слуги чашу с куриной кровью и вылил на него сверху:

— Теперь ты в кровавом. Ни у меня, ни у этой девушки с тобой ничего общего нет. Продолжишь приставать — оболью ещё.

Поэтому Тан Юань, увидев его сейчас, и подколот насчёт красной одежды.

Но он не ожидал, что Красный мечник окажется таким злопамятным. Его удар с самого начала был убийственным — он намеревался покончить с ним здесь и сейчас.

Красный мечник был давно известен в мире рек и озёр как мастер клинка. Его знаменитый приём «Шестнадцать ударов» создавал шестнадцать иллюзорных копий клинка, позволяя нанести все шестнадцать ударов одновременно.

Каждый следующий удар был быстрее и мощнее предыдущего. Шестнадцатый удар не смог бы избежать даже сам бессмертный.

Тан Юань не отступил. Он бросился навстречу шестнадцати клинкам, яростно обнажив свой меч.

Он нанёс всего один удар. Одного этого удара хватило, чтобы заставить противника застыть на месте, а двоих наблюдающих мастеров отбросить на десять шагов. Водная гладь на много ли вокруг вздыбилась первой рябью, словно от лёгкого ветерка. Но когда первая волна достигла

берега, озеро внезапно взорвалось, будто в него швырнули десятки цзиней пороха. С оглушительным рёвом взметнулась водяная стена.

Стена эта была высотой более десяти чжан. Все, кто стоял на воде, закачались. Те, у кого устойчивость была слабее, и вовсе свалились в озеро, промокнув до нитки под хлынувшими вниз потоками.

Когда сила этого единственного удара наконец рассеялась, озеро быстро успокоилось, лишь лёгкая рябь ещё бежала по воде. А оглядевшись, Тан Юань обнаружил, что Юань Сяо и его спутник уже исчезли.

— Вот он... Горький даос...

Кто-то вновь произнёс имя Тан Юаня. Красный мечник, казалось, тоже хотел что-то сказать, но больше не смог. Лишь булькающий звук вырвался из его горла. В следующий миг его голова с глухим всплеском упала в воду. Кровь расплзлась по поверхности розовой пеной. Затем последовало ещё два-три всплеска, после которых над озером воцарилась полная тишина.

В этот момент на озере неожиданно раскрылся бутон лотоса. Цветок быстро распустился и сбросил первый лепесток.

— «Нарушитель — смерть»? Посмотрим, кто посмеет меня остановить сегодня.

С этими словами Тан Юань, собрав ци и опустив плечи, пошёл по воде. Шаг за шагом, словно по твёрдой земле, он достиг основания Терема Дымной Воды. Схватив свисавшую сверху цветную ленту, он слегка оттолкнулся от воды, затем, используя выступы и карнизы терема как опору, взмыл вверх, подобно гигантской птице, и приземлился на самом верхнем этаже.

Верхний этаж был пиршественным залом. У этого места не было стен — это была беседка, парящая в небесах. Состоятельные мастера боевых искусств часто устраивали здесь пышные пиры, наслаждаясь изысканными яствами, любуясь видами великого озера, и хозяева, и гости пребывали в полном удовольствии.

Тан Юань приземлился здесь и уже собрался спуститься по лестнице, как вдруг увидел нескольких мужественных девушек, натянувших луки и с настороженностью смотрящих на него. Он даже вздрогнул:

— Ого! Так вот почему в Терем Дымной Воды ещё никто не поднялся! Оказывается, здесь такие отважные воительницы.

Тут из-за спин девушек вышла женщина в пурпурных одеждах:

— Осмелюсь спросить, какой герой пожаловал в мой Терем Дымной Воды?

— Горький даос. Прибыл с письмом от главы Се, чтобы нанести визит.

— Прошу, войдите.

Госпожа Цзы ввела Тан Юаня внутрь, взяла письмо и тут же его вскрыла.

Не зря её прозвали в мире рек и озёр «Водяной пылинкой» — прямоотой и решительностью она действительно славилась.

Госпожа Цзы читала письмо открыто, не скрывая. Тан Юань же, не подглядывая, подошёл к

окну, заложил руки за спину и стал смотреть наружу.

Перед ним простиралось безбрежное водное пространство. Озеро, казалось, сливалось с небом, раскинувшись на добрых десятки ли. Недаром в мире рек и озёр говорили, что в Тереме Дымной Воды лучшая вода во всей Поднебесной. На пределе видимости Тан Юань различал лотосовый пруд. Сейчас большинство цветов уже сбросили лепестки, лишь голые стебли торчали из воды, а некоторые и вовсе лишились семенных коробочек.

Обычно здесь можно было услышать песни девушек-рыбачек, весело снующих на лодках и собирающих лотосы. Ветер, казалось, замедлял свой бег, подходя к этому месту, и начинал кружить над водой, превращая самых обычных девушек-рыбачек в небожительниц.

Но сейчас всё было иначе. Бесчисленные мастера боевых искусств с оружием в руках окружили это райское место, принеся с собой густую, удушливую атмосферу убийства.

Терем Дымной Воды, где стоял Тан Юань, возвышался прямо посреди вод. Сам терем походил на свою хозяйку — стройный, высокий, он был маяком посреди озера. С самой его вершины ниспадали пёстрые шёлковые ленты, достигавшие самого берега. Обычно, чтобы подняться в терем, нужно было использовать эти ленты в качестве опоры. Не сумел — что ж, извини, тебе не суждено войти в Терем Дымной Воды.

Тан Юань, обведя взглядом окрестности, тихо вздохнул, вернулся и сел.

— У вас здесь и вправду прекрасное место, госпожа. Неудивительно, что и знатные господа, и талантливые юноши ломают головы, как бы попасть сюда.

— Это потому, что у нас кормят отлично! — Письмо я приму, благодарю вас, герой.

Госпожа Цзы, будучи женщиной решительной, тут же позвала слугу и велела ему выполнять любые просьбы Тан Юаня. Если бы она знала, что он по натуре скрытен и любит ходить вокруг да около, то наверняка счла бы его невероятно скучным.

<http://bllate.org/book/16265/1463612>